

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО СТАТУСА СЕЛЬСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КУЗБАССА (1985 – 2008 ГГ.)*Н. Н. Мальцева***INFLUENCE OF SOCIAL AND ECONOMIC FACTORS ON THE CHANGE OF THE MODERN STATUS OF THE RURAL INTELLIGENTSIA OF KUZBASS (1985 – 2008)***N. N. Maltseva*

Тема изучения интеллигенции для историков не является новой. При этом в современное время многие отмечают большие изменения в определении ее статуса и роли.

В результате сложного периода социально-экономических преобразований российского общества сельская интеллигенция Кемеровской области (Кузбасса) в лице работников образования, медицины и культуры оказалась под угрозой потери своего положения как передового отряда наиболее образованной и активной группы сельского поселения.

В настоящее время степень изученности сельской интеллигенции на уровне аграрных районов страны, Сибири, в том числе и Кузбасса, также предоставляется недостаточной.

В данной работе определены три периода в развитии сельской интеллигенции Кузбасса: 1985 – 1991 гг.; 1992 – 1998 гг.; 1999 – 2008 гг. Так, например, в период времени с 1985 по 1991 гг. труду сельской интеллигенции со стороны государства придавалась большая социальная значимость. В свою очередь ее представители организовывали для односельчан большую просветительскую и общественную работу. Тогда же наметилась и тенденция снижения в сельских районах области числа объектов соцкультбыта.

В период времени с 1992 – 1998 гг. негативные тенденции и проблемы сельской интеллигенции продолжали усугубляться. В результате этого профессиональная активность и авторитет учителей, работников медицины и культуры аграрных районов Кузбасса продолжали снижаться, что способствовало отчуждению сельского населения от традиционных культурных ценностей и усилило разрыв между городом и деревней.

По мнению многих исследователей, временной отрезок 1999 – 2008 гг. принято считать для Кузбасса временем экономического подъема и социальной стабилизации. Но и эти годы не улучшили положение сельской интеллигенции. Ее профессиональные проблемы получили затяжной характер.

Возможным выходом из сложившейся ситуации по возрождению статуса сельской интеллигенции может послужить общая стратегия действий региональных и правительственных властей. В Кемеровской области есть достаточно примеров по оказанию своевременной поддержки работникам социально-культурной (бюджетной) сферы, что получило впоследствии дальнейшее развитие на государственном уровне в национальных проектах.

В Кузбассе имеются все возможности и условия для создания и реализации нового проекта по возрождению сельской интеллигенции.

У автора статьи имеются практические наработки по возрождению сельской интеллигенции на примере Ленинск-Кузнецкого муниципального района.

The topic of intelligentsia is not new for historians. However, in present days many scientists note substantial changes in definition of its status and role.

As a result of the difficult period of social and economic transformations of the Russian society the rural intelligentsia of Kemerovo region (Kuzbass), namely teaching, medical and cultural professionals, suffered the threat of losing their position of the advanced members of the most educated and active group of rural population.

At the level of agrarian regions of the country, Siberia and Kuzbass rural intelligentsia has not been studied sufficiently.

Three periods in the development of the rural intelligentsia of Kuzbass are defined in this work: 1985 – 1991; 1992 – 1998; 1999 – 2008. Thus, in 1985 – 1991, the state gave big social importance to rural intellectuals' work. At the same time, the intellectuals carried out huge educational and public work for fellows villagers. Then tendency for the decrease in the number of social and cultural facilities in rural regions was outlined.

In 1992 – 1998 negative tendencies and problems of the rural intelligentsia were aggravated. As a result, the professional activity and authority of teachers, workers of medicine and culture in the agrarian areas of Kuzbass continued to decrease, which led the rural population's alienation of from traditional cultural values and strengthened a gap between the city and the village.

According to many researchers, it is considered that the period of 1999 – 2008 was the time of economic recovery and social stabilization for Kuzbass. But at those years the situation of the position of rural intellectuals didn't improve. Its professional problems received a long perspective.

A common strategy of the regional and state authorities' actions can be a possible way to revive the status of the rural intelligentsia. There are a lot of examples on providing support to workers of the welfare (budgetary) sphere in Kemerovo region, which received further development in national projects at the state level.

There are huge opportunities and conditions for creation and implementation of the new project for revival of the rural intelligentsia in Kuzbass.

The author has practical know-how on revival of the rural intelligentsia by the example of Leninsk-Kuznetsk municipal area.

Ключевые слова: сельская интеллигенция, современный, статус, положение, авторитет, проблемы.

Keywords: rural intelligentsia, modern, status, situation, authority, problems.

Следует отметить, что тема изучения интеллигенции не является новой. Ей посвящено немало значительных работ.

Наряду с этим все же подчеркнем, что в последние десятилетия как в XX, так и в XXI вв., ни в одной группе российского общества не произошло таких больших изменений в социальном статусе и роли в обществе, как у интеллигенции.

Кроме того, по справедливому мнению известного журналиста В. Костикова, тех, кого ранее причисляли к интеллигенции: ученых, учителей, изобретателей, врачей, сельских агрономов, инженеров, армейских и морских офицеров, писателей, судей, квалифицированных рабочих, – отодвинули на обочину общественной жизни [9, с. 4].

В данном ракурсе заслуживает внимания точка зрения ученого интеллигентоведца И. И. Осинского о том, что основные сферы деятельности интеллигенции, особенно провинциальной, находятся под угрозой полного разрушения. В данном случае он имеет в виду тенденцию возрастания социальной деградации и депрофессионализма среди ее представителей [13, с. 75 – 77].

Под угрозой потери своего положения в целом оказалась и сельская интеллигенция в лице работников образования, медицины и культуры.

Социально-экономические преобразования исследуемого нами периода (1985 – 2008 гг.) оказали негативное воздействие не только на сельскохозяйственную отрасль, но и на общий уровень жизни населения сельских районов страны и региона.

Благодаря средствам массовой информации эти данные стали достоянием широкой общественности. «В семидесяти одном регионе России произошло значительное сокращение сельского населения, российское село начало воспроизводить бедность» [17, с. 11]. «Социальная сфера села оказалась в зоне бедствия: стали закрываться фельдшерско-акушерские пункты, школы, больницы, а те, кто там работает, имеют большие трудности» [8, с. 9].

Это отмечает в своей работе и кузбасский ученый О. Костюнин, считая, что сложившаяся в те кризисные годы диспропорция социально-экономического развития, высокий уровень миграции, стремительное разрушение субкультур традиционного типа, маргинализация широких социальных слоев привели к деформации социокультурной среды Кемеровской области [10, с. 158].

Подчеркнем, что такое положение дел непосредственным образом явилось причиной падения позиций и статуса интеллигенции села как передового

отряда наиболее образованной и активной группы сельского населения.

К сожалению, в настоящее время степень изученности сельской интеллигенции на уровне аграрных районов страны, Сибири, в том числе Кузбасса, предоставляется недостаточной.

Кемеровская область в составе регионов страны занимает заметное место в оказании социально-ориентированной поддержки в виде широкой системы ряда льгот для работников бюджетной сферы. Но и здесь эти меры уже не являются значительным стимулом, способным к возрождению ранее утраченных авторитетных позиций сельской интеллигенции.

Кроме того, современные данные о положении деревни в Кузбассе также отнюдь не радуют. «В Кемеровской области становится все больше деревень, в которых никто не живет. Наблюдается процесс исхода жителей сельских территорий. По данным Кемеровостата, за межпереписной период – с 1989 по 2010 годы – число поселений, в которых есть жители, уменьшилось на полтора процента» [5, с. 3]. В 2013 г. по сравнению с 2012 г. деревень стало на восемь меньше, насчитывается 48 «мертвых» поселков, в которых никто не прописан, в течение года число жителей и вовсе уменьшилось на 3 тыс. человек» [15, с. 19].

Таким образом, считаем, что заявленная тема актуальна и своевременна для исследования.

В ходе работы по изучению состояния статуса сельской интеллигенции Кузбасса представляется целесообразным выделить три периода ее развития: 1985 – 1991 гг. – начало перестройки, развал советской системы и прежнего государственного устройства; 1992 – 1998 гг. – кризисные явления в экономике; 1999 – 2008 гг. – стабилизация социально-экономической обстановки. В 2008 г. исполнилось 65 лет со дня образования Кемеровской области.

В начале первого периода (1985 – 1991 гг.) общее состояние сельской интеллигенции в Кузбассе характеризовалось как вполне стабильное. Ее представителям отводилось большое место в решении проблем социального развития села, в сближении материальных и культурно-бытовых условий жизни города и деревни. В сельских районах области имела разветвленная сеть учреждений здравоохранения, культуры, просвещения, бытового обслуживания, торговли. Работать в те годы в сельской местности в школе, учреждениях медицины и культпросвета считалось престижным и авторитетным. Из бюджета области выделялись значительные финансовые средства на улучшение их материально-технической

базы. Специалистам социальной сферы предоставлялось бесплатное жилье, создавался ряд других комфортных социально-бытовых условий для проживания.

Как видим, тогда со стороны государства труду сельской интеллигенции придавалась большая социальная значимость.

В свою очередь, учителя, медработники, работники клубов и библиотек организовывали для односельчан большую просветительскую и общественную работу. В свободное от основной работы время они выступали с концертами на полях и фермах перед тружениками села, выпускали «Молнии», стенгазеты и боевые листы. Принимали активное участие в социалистических соревнованиях, проводили акции и политзанятия, вели работу сандружин, комиссий по борьбе с пьянством, профилактике здоровья, писали статьи в газеты о передовиках сельхозпроизводства и многое другое.

Однако, кризис гласности и ускорения, а также серьезные политические перемены в стране в тот период времени поспособствовали изменениям в худшую сторону не только общего положения интеллигенции села, но и условиям их труда и быта.

Так, в сельских районах Кузбасса тогда наметилась тенденция снижения числа учреждений соцкультбыта. Если в 1985 – 1986 учебном году было 650 сельских школ, то в 1990 – 1991 учебном году их стало 626. Учреждений культурно-досугового типа в 1985 г. – 754, в 1990 г. – 732; сельских библиотек в 1985 г. – 556, в 1990 г. – 553 [11, с. 82, 95]. За период времени с 1985 по 1991 гг. на 149 ед. было сокращено количество фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов [3, с. 8].

Таким образом, существенное сокращение данных учреждений и сопутствующие этому проблемы явно свидетельствуют о начале кризисного состояния в социальной сфере села, как, впрочем, и в других отраслях народного хозяйства.

Следует подчеркнуть, что типичность данной ситуации набирала масштабность и в других регионах страны. В период с 1992 по 1998 гг. негативные тенденции продолжали углубляться. А. Тулеев, губернатор Кемеровской области, не понаслышке знающий проблемы в регионе, вспоминает о тех событиях следующим образом: «В те годы Кузбасс был зоной сплошного социального бедствия, большинство кузбассовцев находилось на грани выживания. Пенсии и зарплаты не выплачивали месяцами. Бесконечные забастовки, пикеты, голодовки, разгул преступности» [4, с. 1].

Об ухудшающемся положении того времени жители совхоза «Силинский» Кемеровского района области открыто высказывали свое мнение в средствах массовой информации. Вот что они писали: «В селах Кузбасса гибнет социальная инфраструктура, закрываются школы, детские сады, наших детей превращают в будущих безграмотных рабов» [1, с. 16]. Агропромышленный комплекс находится в тяжелом затаянном кризисе [1, с. 16].

Как видим, все указанное выше непосредственным образом отрицательно влияло на положение и статус представителей сельской интеллигенции.

Как следствие, исследуемая нами социальная группа начинала сдавать свои позиции. К этому прибавлялись проблемы в профессиональной деятельности: ухудшение и несоответствие требованиям материально-технического состояния учреждений образования, медицины и культуры, старение и недостаток кадров, снижение объема финансовых средств для повышения квалификационного уровня специалистов, а также своевременно не выплачиваемая заработная плата и ее низкий уровень. Добавим, что в те годы учителя, работники медицины и культуры, проживающие в сельской местности, относились к самым низкооплачиваемым профессиям, в сравнении с городскими коллегами.

Отметим и существенный факт того, что в регионе стала проследиваться тенденция сокращения учреждений социальной сферы села, принимающая все более устойчивое состояние в последующие годы. Официальные данные подтверждают это. Так, с 1992 по 1998 гг. наблюдается снижение общего количества дневных общеобразовательных школ сельских районов Кемеровской области. Если в 1992 г. их насчитывалось 618 ед., то в 1998 г. – 592 ед. [12, с. 5]. Не лучшим образом складывалось тогда положение и в сфере медицины. В 1992 г. в аграрных районах области насчитывалось 605 фельдшерско-акушерских и фельдшерских пунктов, в 1998 г. их становится 568 единиц [18, с. 13].

Количественный состав сельских клубов и библиотек также претерпевал значительные изменения. Статистические данные свидетельствуют о том, что в 1992 г. было 718 клубов и 526 библиотек, в 1998 г. осталось 642 клуба и 502 библиотеки соответственно [20, с. 85 – 87; 21, с. 286].

Справедливости ради отметим, что экономические преобразования, проводимые тогда в стране путем сокращения объектов социальной сферы с целью экономии бюджетных средств, привели только к усугублению проблем сельских жителей еще на долгие годы. В связи с чем считаем, что в кризисные годы путей выхода социальной сферы из неблагоприятного состояния в новых рыночных условиях было явно недостаточно, и это продолжало создавать большие трудности для профессионального развития сельской интеллигенции.

Одной из проблем являлось ухудшение состояния материально-технической базы сельских школ. Темп старения и износа зданий опережали во много раз темп строительства новых объектов. Остро стояла в школах проблема обеспеченности классно-лабораторным оборудованием, учебно-наглядными пособиями, техническими средствами обучения и мебелью. Из-за отсутствия материальных средств педагоги были вынуждены использовать на уроках устаревшее оборудование двадцатилетней давности, в то время как разрешалось использовать его сроком эксплуатации 5 – 7 лет.

Как отмечали очевидцы: «В те годы подолгу не ремонтировались школы, а денежных средств еле хватало на самое элементарное» [21, с. 286].

Указанные выше недостатки по состоянию материально-технической базы учреждений образования оказывали непосредственное влияние на возможности детей получать в селе достойное качественное образование. Оно продолжало оставаться низким.

Как видим, в те годы сельское образование в Кузбассе продолжало снижать свой уровень, тем самым оно оказывало деструктивное влияние на работников просвещения – одного из крупнейших отрядов сельской интеллигенции.

Приоритетным направлением социальной политики советского и постсоветского времени достаточно продолжительное время является сфера здравоохранения. Но как оказалось далее, в период времени с 1992 по 1998 гг. проводимые в стране экономические преобразования ухудшили показатели развития сельской медицины и ее доступность для сельских жителей. Что получило в итоге кризисное состояние.

Вследствие этого учреждения здравоохранения аграрных районов области стали испытывать большие трудности в обеспеченности медикаментами, что непосредственным образом влияло на своевременное оказание помощи больным людям.

Обеспокоенный таким положением дел врач из Ленинск-Кузнецкого района Е. Мархинин выразил свое мнение в местной газете. В интервью он рассказал о том, что «Из-за безденежья туго с медикаментами, лечить болезни селянам становится все более накладно» [7, с. 3].

Исследователи отмечают, что в тот период времени в сельских районах Кемеровской области показатели воспроизводства населения характеризовались рядом отрицательных тенденций: снижение рождаемости, рост смертности, сокращение продолжительности жизни.

Считаем, что такая ситуация требовала повышенного внимания к проблемам в этой области здравоохранения со стороны правительственных властей.

В результате чего авторитет медицинского работника как представителя сельской интеллигенции наряду с работниками просвещения и культуры продолжал утрачивать свои позиции.

По мнению О. Костюнина, исследователя социального развития аграрных районов Кемеровской области, «Довольно продолжительное время Кузбасс было принято оценивать исключительно как мощный индустриальный регион. Культурный потенциал края, как правило, рассматривался лишь в качестве второстепенного параметра» [10, с. 23 – 24].

Нестабильное положение в осуществлении социально-экономического реформирования в период с 1992 по 1998 гг., как в целом по стране, так и регионе, негативным образом отразилось на культурно-досуговой сфере сельских районов. Резкое снижение финансовых средств со стороны государства привели

ли к крайне неудовлетворительному состоянию большого количества учреждений культуры.

Как выход из положения в сельских клубах, библиотеках, музыкальных школах области тогда предлагалось вводить платные услуги. Как показало время, в сельских районах этот метод не получил достаточного развития ввиду низкой платежеспособности селян.

Из воспоминаний специалистов о том времени следует, что многим оказывалось неважным, чем будет заниматься их учреждение, пусть хоть крутит «рулетку», или с утра до ночи показывает боевики, при этом главным было заработать денег» [6, с. 6].

Но и в такой ситуации односельчане по-прежнему продолжали предъявлять серьезные претензии к качеству творческого труда работников клубов и библиотек, сравнивая его с трудом учителей и медицинских работников, причем не в пользу первых. Быть в сельской местности работником культуры для многих тогда оказалось занятием непривлекательным и неблагодарным.

В результате этого профессиональная активность и позиция среди работников культуры как заметных представителей сельской интеллигенции наряду с педагогами и медицинскими работниками стала снижаться, что, в свою очередь, способствовало отчуждению части сельского населения от традиционных культурных ценностей и еще больше усилило разрыв между городом и деревней.

Отметим, что в тот период времени со стороны региональных властей были приняты меры, способствующие выходу из кризисного состояния. Об этом свидетельствуют следующие факты.

Во-первых, Совет народных депутатов Кемеровской области первого созыва (1994 – 1996 гг.) за время работы в указанные годы утвердил 46 законов, в их числе и законы о социальных гарантиях для работников бюджетной сферы: учителей, врачей, работников культуры, что в свою очередь повлияло на постепенное снижение социальной напряженности, вызванной по причине длительных сроков задолженности по заработной плате [4, с. 2].

Во-вторых, для привлечения общественности к проблемам интеллигенции в ноябре 1997 г. в г. Кемерово состоялось заседание учредительного собрания интеллигенции Кемеровской области. Оно было приурочено к проведению в декабре того же года конгресса Российской Федерации для ее представителей.

В связи с чем осмелимся подчеркнуть, что данное мероприятие вселяло надежду на то, что в ходе работы собрания будут затронуты наравне с другими и проблемы сельской интеллигенции. Но, к сожалению, этого не произошло, так как на встрече, по мнению Д. Ахметовой: «Большая часть выступлений была похожа на концерты школьной агитбригады. Надо ли было собирать столько не самых глупых людей области, чтобы сообщить, что промышленность лежит на боку, бюджетникам не платят зарплату, а интеллигенция разобщена?» [2, с. 3].

Таким образом, считаем, что все указанное нами выше по общему состоянию положения сельской интеллигенции Кузбасса в период государственных преобразований с 1992 по 1998 гг. явно свидетельствует о продолжающемся деструктивном изменении их статуса. Кроме того, отрасли социальной сферы, расположенные в аграрных районах области, в которых трудились ее сельские представители, по-прежнему продолжали отставать по уровню развития от городских.

По мнению многих исследователей, период времени с 1999 по 2008 гг. в Кузбассе принято считать этапом экономического подъема и социальной стабилизации, характеризующейся динамичным развитием базовых отраслей промышленности, а также ростом инвестиционной привлекательности как крупного индустриального сибирского региона. К сожалению, чего нельзя сказать, когда дело касается общего уровня развития в эти годы социально-культурной сферы сельских районов области и ее представителей в лице сельской интеллигенции. Предлагаем рассмотреть это подробнее.

Реальное положение дел указывает на тот факт, что и в эти годы положение сельской интеллигенции не изменилось в лучшую сторону. Профессиональные проблемы получили затяжной характер.

Так, к примеру, состояние объектов соцкультбыта по-прежнему указывает на низкий уровень материально-технической базы данных учреждений, что является причиной продолжения процесса сокращения их сети.

Официальные данные подтверждают это. В 1999 – 2000 учебном году в Кемеровской области насчитывалось 573 сельские школы, в 2007 – 2008 их стало 390 единиц [11, с. 82]. Фельдшерско-акушерских и фельдшерских пунктов в 2000 г. было 562, в 2008 г. – 541 единица [19, с. 165]; Учреждений культурно-досугового типа в 2000 г. – 632 и 505 библиотек, в 2008 г. – 585 учреждений культурно-досугового типа и 499 библиотек соответственным образом [11, с. 95 – 96].

Добавим, что в эти годы, как и прежде, в сельских районах области имел продолжение процесс старения кадрового состава среди педагогов, медработников, работников клубов и библиотек, что создавало тревожное положение в дальнейшем.

Понимаем и то, что, лишившись однажды поддержки со стороны государства на долгие годы, сохранять кадровый состав и повышать профессионализм становилось все сложнее.

Отметим и тот факт, что ликвидация долгов по заработной плате, безусловно, являлась положительным фактором. Это, несомненно, улучшило материальное положение представителей интеллигенции села, но отнюдь не изменило общего состояния социальной сферы и не уменьшило ее проблем. Учителя, работники медицины и культуры продолжали «выживать» за счет личных подсобных хозяйств и приусадебных участков. Физически у них не оставалось времени и сил на участие в общественной жизни

ни села. В результате чего профилактическая работа среди односельчан, имевшая значительные результаты в деревне, сокращалась.

Таким образом, годы сложного реформирования, проводимые в стране в период времени с 1985 по 2008 гг. только усугубили трудности, которые испытывали сельские интеллигенты. Их общий вклад в общественную жизнь села и проявление активной жизненной позиции был также сведен до минимума.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что выходом из сложившейся ситуации по возрождению статуса современной сельской интеллигенции необходимым является общая стратегия действий региональных и правительственных властей, так как эта проблема имеет затянувшийся характер. У автора данной статьи есть все основания так полагать.

Во-первых, по мнению кузбасского ученого И. П. Поварича (2006 г.), «Только систематизация знаний может способствовать адекватному восприятию социальной политики как со стороны тех, кто ее осуществляет, так и со стороны тех, на кого направлены ее меры, и, в конечном счете, определяет эффективность ее практической реализации» [14, с. 32].

Если учесть, что И. П. Поварич был тогда ректором Кемеровского государственного университета, есть все основания полагать, что он хорошо владел ситуацией и понимал суть вопроса. И все же мы предполагаем увидеть в ближайшее время ход планомерного поэтапного реформирования в области социальной политики, в части возрождения авторитета сельской интеллигенции.

Во-вторых, Кузбасс – один из немногих регионов в стране, который с 1997 г. явился разработчиком системы мер, позволяющей оперативно решать социальные проблемы и оказывать своевременную поддержку как городским, так и сельским жителям, что получило в 2005 г. дальнейшее развитие национальных проектов на государственном уровне

В-третьих, в г. Белгороде в ноябре 2011 г. был проведен первый съезд сельской интеллигенции. Работой съезда руководил В. В. Путин, будучи премьер-министром страны. В заседаниях тогда приняли участие специалисты не только агропромышленного комплекса, но и образования, культуры, здравоохранения и спорта, работающие на селе. Это мероприятие явилось важным событием, так как наблюдается очевидный интерес к данной теме со стороны представителей власти.

Таким образом, все приведенное выше еще раз позволяет подчеркнуть важность и актуальность заявленной темы. Считаем, что в Кузбассе есть все возможности и условия для реализации нового проекта по возрождению сельской интеллигенции.

С такой постановкой вопроса согласен и О. Бетин – глава администрации Тамбовской области. В популярной для читателей газете «Аргументы и факты» (2013 г.), он также предлагает, что «пора давно спуститься на землю и начать возрождать сельскую интеллигенцию» [16, с. 2].

Опираясь на собственную практику, автор статьи имеет видение решения проблемы по возрождению сельской интеллигенции. В течение нескольких лет он проводил мероприятия по поддержке их статуса в Ленинск-Кузнецком районе Кемеровской области.

Материалы по данному исследованию были представлены для участия в областном конкурсе «Лучший муниципальный служащий» в 2008, 2009, 2012, 2013 гг.

Литература

1. Артамонов В. К. и др. Хлеб земли Кузнецкой. Кемерово, 2003.
2. Ахметова Д. Интеллигенция имеет свойство исчезать незаметно // С тобой. 1997. 27 ноября.
3. ГАКО. Р. 864. ОП. 1. Д. 1283. С. 8. Д. 1336. С. 8.
4. Ежедневный пресс-релиз пресс-службы Администрации Кемеровской области. 2014. 27 марта. С. 1, 2.
5. Иванова А. Почему село умирает // Аргументы и факты в Кузбассе. 2013. 6 – 12 ноября.
6. Иноземцева И. Такого еще не было // Клуб. 1992. № 2.
7. Канафеева С. Лучшее, конечно, впереди // Знамя труда. 1998. 29 декабря.
8. Комков С. Критическая точка российской демографии // Сельская новь. 2003. № 10.
9. Костиков В. А что ты сделал для...? // Аргументы и факты, 2009. 24 июня.
10. Костюнин О. В. Социальное развитие аграрных районов индустриального региона в середине 80-х гг. – начале XXI в. (по материалам Кемеровской области): дис...канд. ист. наук. Кемерово, 2012.
11. Кузбасс. История в цифрах. Новосибирск: Экор-книга, 2008.
12. Образование в цифрах: стат. сб. Кемерово. 1998.
13. Осинский И. И. Интеллигенция современной России. URL: <http://history.kemsu.ru/oldversion/tezis/vov>
14. Поварич И. П., Морозова Е. А. Социальная политика в Кузбассе // Деловой Кузбасс. 2006. № 12.
15. Потапова Ю., Орлов А. Невеселая Грива // Российская газета. 2013. 31 октября.
16. Репов С. Полный рецессец // Аргументы и факты. 2013. 17 – 23 июля.
17. Румянцев В. Российское село: расширенное воспроизводство бедности // Российская Федерация сегодня. 2005. № 6.
18. Социальная сфера Кемеровской области: стат. сб. Кемерово. 2001.
19. Социальное положение и уровень жизни населения Кемеровской области: стат. сб. Кемерово. 2012.
20. Статистический ежегодник Кемеровской обл. Ч. I: стат. сб. Кемерово, 1994. С. 85 – 87. Статистический ежегодник Ч. I. Кемерово, 1999.
21. Тулеев А. Г. Кузбасс. Сибирь. Россия. Губернаторская пятилетка (1997 – 2002 гг.). Кемерово. 2002.

Информация об авторе:

Мальцева Нина Николаевна – аспирант кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, начальник управления образования администрации Ленинск-Кузнецкого муниципального района, nuoik@mail.ru.

Nina N. Maltseva – post-graduate student at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University; Head of the Department of education, Administration of Leninsk-Kuznetsk municipal district.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.